

ИССЛЕДОВАНИЯ

• ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

Иеромонах Антоний (Малинский)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПАРТИИ «НЕСТЯЖАТЕЛЕЙ»

В статье рассматривается явление «нестяжательности» как одного из условий аскетичности монашеского подвига. Данное понятие зафиксировано в ряде литературных источников, в том числе агиографического характера и святоотеческой письменности первого тысячелетия. В истории средневековой Руси «нестяжательность» получила особый акцент в виду секуляризационной политики московских великих князей, стремящихся, опираясь на аскетические взгляды ряда представителей отечественного иночества, вернуть принадлежащие монастырским корпорациям земли в государственный фонд. Участие в полемике вокруг земельного вопроса приписывают прп. Нилу Сорскому, чьи взгляды были согласны со святоотеческим учением. Изучение исторических источников позволяет сделать выводы о том, что прп. Нил не был полемистом, его учение касалось внутренней монашеской аскезы, требующей уединения и свободы от государственной власти. Сопоставление взглядов прп. Нила Сорского с взглядами его позднейших последователей дает возможность утверждать, что взгляды прп. Нила, согласные с учением Церкви, не соответствуют программе его последователей, имеющих большее отношение к теоретической общественно-политической деятельности, не связанной с аскетической практикой. Самым непримиримым борцом за идею монастырского «нестяжатель-

ства» был инок-князь Вассиан Патрикеев, которым создано несколько произведений нравоучительного и канонического характеров. Имея аристократическое происхождение, Вассиан попытался воплотить идеи прп. Нила Сорского в своей общественно-политической деятельности, связывая последнюю с авторитетом Нила Сорского. Вероятно Вассианом Патрикеевым была создана устная легенда, сообщающая о выступлении прп. Нила на Соборе 1503 года с предложением отказа монастырей от практики землевладения. «Письмо о нелюбках» как источник сведений о Соборе 1503 года требует своего дальнейшего изучения, в том числе и в вопросе авторства, поскольку его автор находился под влиянием Вассиана или пользовался его сведениями в изложении исторической канвы.

Ключевые слова: *история Руси XVI века, нестяжатели, прп. Нил Сорский, Вассиан Патрикеев, Досифей Топорков, Вассиан Кошка, легенда.*

Для современных исследователей истории церковно-государственных взаимоотношений средневековой Руси по-прежнему сохраняют актуальность рассмотрение и анализ общественных течений, в частности истории партии «нестяжателей». Проблема заключается в том, что большинство исследователей ограничиваются компиляцией данных исторических источников о Соборе 1503 года и возникшей на нем дискуссии относительно монастырского землевладения. Часть историков, учитывая противоречивость источников, отрицает их подлинность, другая часть, соглашаясь со сведениями, находящимися в них, считает прп. Нила Сорского основателем партии «нестяжателей», выделяя из среды общественных деятелей лиц, являющихся преемниками прп. Нила и его последователями. Необходимо детально изучить значение термина «нестяжатель» в истории Церкви, сопоставить взгляды прп. Нила Сорского с общецерковным представлением о «нестяжательстве» и соотнести с учением и взглядами прп. Нила деятельность и взгляды поздних «нестяжателей». Решение поставленных задач позволит более детально проследить трансформацию «нестяжательского» течения в условиях нарастающего давления государства на Церковь.

Древние отцы в качестве одной из форм ветхозаветного аскетизма указывали на нестяжательность как на добровольную нищету. Свт. Григорий Богослов¹, как, впрочем, и многие святые отцы, приводили в при-

---

¹ Григорий Богослов, свт. Собрание творений: в 2 т. Т. 2. Минск; М., 2000. С. 181–202.

мер Ионадава, ветхозаветного подвижника, взявшего на себя подвиг «нестяжательства» (Иер 35. 6, 7). Для человека Ветхого Завета «нестяжательность» — это внешняя форма аскетизма. В эпоху Нового Завета на «нестяжательство» обращает внимание в Своей проповеди Сам Христос (Мф 19. 21; Мк 10. 21). «Нестяжательность» последовавших Христу апостолов, имевших при себе лишь необходимое, вызвала воодушевление, которое имело результатом выбор аскетического подвига как господства духа над плотью ради единения с Божественным Учителем. Помимо апостольского служения образцом «нестяжательства» была иерусалимская община первых христиан, где «было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян 4. 32). К представителям «нестяжательства», взявшим на себя подвиг добровольной нищеты, следует отнести таких подвижников эпохи гонений, как Серапион, еп. Антиохийский² (конец II в.), который, будучи посвящен в епископа, пожертвовал все свое имение в пользу Церкви и вел аскетическую жизнь; сщмч. Киприан Карфагенский³ (первая половина III в.), который после принятия христианства отдал все свое имущество в пользу бедных; александрийский пресв. Пиерий, который, по свидетельству блж. Иеронима, «отличался удивительным аскетизмом и был подвижником добровольной нищеты»⁴.

С появлением в христианской среде литературы учительного и агиографического характера нестяжательность стала описываться как качество и неотъемлемое условие иноческой жизни. В частности, призыв к ней встречается в литературном наследии святителя Иоанна Златоуста. Подвижник в святительском сане пишет: «Нестяжательность приближает к Небесам, освобождая нас не только от страха, забот и опасностей, но и от прочих неудобств»⁵. Есть свидетельства нестяжательского образа жизни святителей Василия Великого⁶ и Тимофея Александрийского⁷. Многие подвижники благочестия, среди них авва Гела-

² Литвинова Л. В. Аскетизм // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 599.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. 2-е изд. СПб., 1895. Ч. I. С. 369.

⁶ Там же. С. 42.

⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание сочинений. Т. 6. М., 2011. С. 46.

сий⁸, авва Даниил⁹, авва Евпрений¹⁰, авва Исаия Отшельник¹¹, авва Пимен¹², прп. Нил Синайский¹³, прп. Арсений Великий¹⁴, прп. Исидор Пелусиот¹⁵, прп. Иоанн Лествичник¹⁶, прп. Исаак Сирийский¹⁷ и многие другие, имена которых нам неизвестны¹⁸, не только обращались к теоретическим основам нестяжательства, но и проповедовали его своей жизнью.

«В ряде случаев, — пишет А. И. Алексеев, — термин “нестяжание” употребляется вместе с термином “безмолвие”, что характерно для традиции мистического аскетизма (исихазма), связанного с именами св. Исаака Сирина, Нила Синайского и Григория Синаита»¹⁹.

⁸ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. Т. 6. С. 82.

⁹ «Отец Даниил повелел ученику своему: напиши следующее: Если хотите спастись, — соблюдайте нестяжание и молчание: на этих двух деланиях основывается все монашеское жительство. Ученик написал сказанное ему старцем и для прочтения передал одному из братии, который прочитал это братьям-египтянам. Все, пришедши в умиление, заплакали» (*Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. Т. 6. С. 92).

¹⁰ Там же. С. 121.

¹¹ Там же. С. 219.

¹² «Авва Пимен сказал: Нестяжание, терпение и рассуждение суть три делания безмолвной жизни» (*Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. Т. 6. С. 352).

¹³ Творения преподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского. М., 1858. Ч. II. С. 99.

¹⁴ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. Т. 6. С. 41–42.

¹⁵ Творения святого Исидора Пелусиота. М., 1859. Ч. 1. С. 291.

¹⁶ Преподобного отца нашего Иоанна Лествичника, Лествица. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. С. 132.

¹⁷ «Без нестяжательности душа не может освободиться от мятежа помыслов и, не приведя в безмолвие чувств, не ощутит мира в мысли» (Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископа христоролюбивого града Ниневии. Слова подвижнические. 2-е изд. Сергиев Посад, 1893. С. 295).

¹⁸ «Бог истяжет с инока подвижника полное нестяжание и до малой вещи: и малая вещь с пристрастием может повредить и отлучить ум от поучения в Иисусе и от плача»; «Между ними был некоторый старец необыкновенной простоты, особенно нестяжательный: он прожил в уединенной келлии своей до самой смерти, — под старость имел учеников. Он соблюдал такое нестяжание до конца жизни, что не имел двух хитонов и не заботился вместе с учениками своими о завтрашнем дне» (*Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. Т. 6. С. 382; 82–83).

¹⁹ Алексеев А. И. Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI вв. СПб., 2002. С. 172.

Есть множество свидетельств византийской истории об аскетической жизни Константинопольских патриархов. Представитель партии зилотов патриарх Арсений «немногим уступал людям самой высокой святости. Он отличался нестяжательностью. Когда Арсению пришлось оставить кафедру, он в своей прощальной речи говорил: “Эту одежду, книжку и три монеты, которые принадлежали нам еще до вступления в патриаршество и которые мы приобрели собственным трудом, мы берем опять и удаляемся”»²⁰.

Примеры истории русской святости свидетельствуют нам о преемственности аскетической традиции нестяжания в среде отечественных подвижников благочестия. Киево-Печерский патерик содержит сведения о добровольной нищете прп. Антония Печерского²¹ и тех, кто жил и подвизался под его духовным руководством в созданном им пещерном монастыре. В житии прп. Сергия Радонежского также легко увидеть черты традиционной иноческой нестяжательности²².

Особый вид «нестяжательства», как явления внутриобщественной идеологии, возникает на Руси и становится открытым в начале XVI века и в разных проявлениях показывает свою жизнеспособность в течение всего столетия.

В отечественной историографии²³ первым идеологом нестяжателей принято считать прп. Нила Сорского, породившего дискуссию, возникшую на Соборе против еретиков 1503 г. Ее принято считать официальным временем появления в общественной жизни XVI в. острой литературно-общественной полемики,

Перед Собором стояли непростые задачи: с одной стороны, Церковь всеми силами должна была уворачивать нанесенную своей пастве рану жидовства, а с другой стороны — избавить само бытие Церкви от недостатков.

Рассматривая вопрос с этой стороны, логично полагать интерес духовенства к секуляризации на Соборе 1503 г. Церковное имущество

²⁰ Лебедев А. П. История Константинопольских Соборов IX века. СПб., 2001. С. 294–295.

²¹ Киево-Печерский патерик, или сказания о житии и подвигах святых угодников Киево-Печерской лавры / пер. с церк.-слав. и предисл. Е. Поселянина. М., 2012. С. 26.

²² Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1904. С. 97–98. О нестяжательности прп. Сергия в своей «Духовной грамоте» пишет прп. Иосиф Волоцкий (Древнерусские иноческие уставы / сост. Т. В. Суздальцева. М., 2001. С. 38–57).

²³ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996. С. 74–76.

было излюбленной темой самих еретиков. А. В. Карташев пишет по этому поводу: «Русская Церковь на поднятые жизнью споры и вопросы отвечала и действиями соборно-административными, и творчеством богословской мысли в форме индивидуально-литературной. <...> Чтобы оправдать строгий суд над еретиками и даже чуждую Русской Церкви огненную казнь еретиков, Собор 1503 г. бесстрашно коснулся всех больших сторон церковного быта, служивших для еретиков поводом к нареканиям на Церковь»²⁴.

Источников по земельному вопросу на Соборе 1503 г. достаточно, но сведения они приводят противоречивые. Понятно, что достоверность приведенных в этих документах сведений оказывается под вопросом. Прежде всего, это

«Соборный ответ 1503 года»²⁵, известный по рукописи 1562/63 г., найденной в Волоколамском монастыре;

Житие прп. Иосифа Волоцкого²⁶, составленное неизвестным²⁷;

«Письмо о нелюбках»²⁸, относимое разными исследователями к 40-м и даже к 50-м годам XVI в.;

«Прения с Иосифом Волоцким»^{29,30};

---

²⁴ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 1993. С. 452.

²⁵ *Послания Иосифа Волоцкого / подгот. А. А. Зимин и Я. С. Лурье.* М.; Л., 1959. С. 322–329.

²⁶ *Житие Иосифа*, сост. неизвестным // *ЧОИДР.* 1903. Кн. 3. С. 37–39.

²⁷ «В сер[едине] XVI в. появилось новое Житие И[осифа] (в литературе обычно именуется как “Житие прп. Иосифа, составленное неизвестным”), которое, по предположению С. В. Иванова, было написано сербским агиографом Львом Филологом (*Иванов С. В.* Кто был автором анонимного Жития прп. Иосифа Волоцкого // *Богословский вестник.* 1915. Т. 3. С. 173–190). Гипотеза об авторстве Льва Филолога была поддержана Я. С. Лурье (*Лурье Я. С.* Житие Иосифа Волоцкого // *СККДР.* Вып. 2. Ч. 1. С. 273–276), но отклонена Р. П. Дмитриевой (*Дмитриева Р. П.* Лев Филолог // Там же. Ч. 2. С. 5). Вопрос об авторстве нуждается в дополнительном исследовании» (*Православная энциклопедия.* Т. 25. С. 559–585).

²⁸ *Письмо о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей // Послания Иосифа Волоцкого.* С. 366–369.

²⁹ А. И. Плигузов вслед за Д. Островски присваивает это сочинение, которое, несомненно, является катехизисом нестяжательства, старцу Артемию и датирует не ранее, чем 1550-м годом. Мы считаем необходимым согласиться с этими исследованиями (подробнее: *Плигузов А. И.* Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 155–173).

³⁰ *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения: [Исследование и тексты]. М.; Л., 1960. С. 279.

«Слово иное»³¹, обнаруженное в 60-х годах XX века Ю. К. Бегуновым, датированное им между 1506–1508 годами и посвященное Собору 1503 года и Троицкому игумену Серапиону;

Житие архиепископа Серапиона³².

В «Письме о нелюбках» так повествуется о ходе соборных дискуссий: после окончания Собора, который решал вопросы дисциплинарного характера, участвовавший в заседаниях прп. Нил Сорский вместе с присутствовавшими на нем белозерскими пустынножителями высказал сожаление о том, что многие монастыри владеют землями, и попросил великого князя, который относился к заволжцам с уважением, чтобы он рассмотрел вопрос монастырского землевладения. Среди заседавших на Соборе отцов обнаружились два совершенно противоположные мнения. Одно отстаивали Нил Сорский и белозерские пустынники. Противоположное мнение высказал прп. Иосиф Волоцкий, аргументируя свою позицию тем, что в отсутствие общежительных монастырей с монастырскими землями «благородному человеку» негде будет принять иноческий постриг, соответственно, возникнет проблема в поиске кандидата «на митрополию, или архиепископа, или епископа и на всякие честные власти? А когда не будет честных старцев и благородных, тогда будет поколебание вере»³³.

«Слово иное» содержит сведения о великом князе Иоанне III как инициаторе соборных дискуссий и обозначает позицию прп. Нила Сорского.

Краткая запись о Соборе 1503 г. инока Артемия, включенная им в «Прение с Иосифом», также указывает на инициативу Иоанна III, который земли «восхоте отъимати у святых црѣквей и у монастырей».

Автор «Жития прп. Иосифа» пишет, что «заседания Собора 1503 г. начались по “царскому повелению”, но инициатором вопроса о “стяжании сел” выступают заволжские старцы»³⁴.

«Житие архиепископа Серапиона» передает историческую канву идентично «Житию прп. Иосифа», указывая на повеление Иоан-

³¹ Бегунов Ю. К. «Слово иное» — новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением Церкви // ТОДРЛ. Т. XX. М.; Л.: Наука, 1964. С. 251–252.

³² Моисеева Г. Н. Житие архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 155–157.

³³ Послания Иосифа Волоцкого... С. 367.

³⁴ Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 204.

на III начать соборные заседания, в ходе которых заволжцы «молиша самодержца»³⁵ решить вопрос о лишении монастырей их стяжаний.

Мнение, восторжествовавшее на Соборе, согласно источникам³⁶, было сформулировано игуменами двух знаменитых общежительных и весьма богатых монастырей-землевладельцев: Троице-Сергиева Серапионом и особенно Волоколамского Иосифом. Их мысли были следующие:

1) монастырские земли необходимы для существования монастырей, содержания храмов, священно- и церковнослужителей;

2) наличие монастырского землевладения не является препятствием для достижения спасения. Доказательство этому — подвижники: Феодосий, общему житию начальник, Афанасий Афонский, Антоний и Феодосий Печерские и многие другие основатели и начальники обителей, владевших имениями. Иногда, однако, встречаются в иноческой среде злоупотребления монастырскими землями. Иноки, страдающие любо-стяжанием, должны подлежать суду;

3) монастыри являются школой будущих иерархов. Если же монахи должны будут содержать себя собственными трудами и рукоделием, то возникнет кадровая проблема;

4) создатели и благотворители монастырей, внося пожертвования на создание и содержание обителей, считали, что они могли заниматься разного рода социальной деятельностью. Но, лишившись своих имений, монастыри уже не в состоянии будут работать в области благотворительности.

Названные положения, согласно данным исторических источников, митрополит Симон³⁷ от своего лица и лица всех присутствовавших с ним на Соборе отцов послал великому князю Иоанну III³⁸. В документе

---

³⁵ Моисеева Г. Н. Житие архиепископа Серапиона... С. 156.

³⁶ А. Павлов называет точку зрения Нила Сорского идеально-аскетической, а Иосифа Волоцкого — исторически-практической (Павлов А. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Ч. 1. Одесса, 1871. С. 40).

³⁷ А. Павлов считает, что Иоанн III рассчитывал на то, что митрополит Симон не станет противоречить его секуляризационным замыслам, потому что сам дал недавно благословение на отъятие земли у Софийского архиерейского дома (Павлов А. Исторический очерк секуляризации... С. 39).

³⁸ Иоанн III не интересовался «тою стороною вопроса о монастырских вотчинах, которую исключительно имели в виду его союзники — нестяжатели. Кажется, что эта сторона занимала его лишь настолько, насколько служила оправданием попыток к се-

подписавшиеся кратко обозначили исторические и юридические основания своего решения, которые могли иметь неотменяемую силу для великого князя. «От первого благочестиваго и святого равноапостольнаго Константина царя, — писали отцы Собора великому князю Иоанну III, — да и по нем при благочестивых царей, царствующих в Константине граде святители и монастыри грады и власти и села и земли дръжали. И на всех соборех святых отець не запрещено святителем и монастырем земель дръжати. И не велено всеми святыми соборы святых отець святителем и монастырем недвижимых стяжаний церковных ни продати, ни отдати и великими клятвами о том утвержено. Тако ж и в наших русиских странах при твоих прародителех великих князей, при великом князе Владимире и при его сыне великом князе Ярославe, даже и до сех мест святители и монастыри грады и власти и села, и земли держали»³⁹. Соборные отцы, отстаивая свое мнение в отношении права на монастырские землевладения, указывали на следующие законодательные акты: «Правило иже в Карфагении Собора 32, 33, Четвертаго Собора правило 34, Пятаго Собора правило на обидящих святыя Божия церкви, Иустинияново правило 14, 15, иже в Сардакии правило 14, Иустинияново правило 30, Седмого Собора правило 12, 18»⁴⁰. Усиливая доказательную базу, отцы сослались на жития святителей Спиридона Тримифунтского, Григория Богослова и Иоанна Златоуста⁴¹.

А. А. Зимин высказывал сомнение относительно достоверности этих источников, имеющих в большинстве своем позднее происхождение, хронологические нелепости и приписываемую прп. Иосифу Волоцкому несвойственную тенденциозность⁴². Вслед за А. А. Зиминим такого же мнения придерживался Д. Островски⁴³, а за ним А. И. Плигузов⁴⁴, которые «истолковывают умолчание летописей как доказательство под-

---

куляризации» (Там же. С. 52).

³⁹ Соборный ответ 1503 г. // Послания Иосифа Волоцкого... С. 322.

⁴⁰ Там же. С. 324.

⁴¹ Там же. С. 324–325.

⁴² Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 197–211.

⁴³ Ostrowski D. A «Fontological» Investigation of the Muscovite Church Council of 1503. Ann Arbor. Michigan, 1986. P. 332.

⁴⁴ Плигузов А. И. Соборный ответ 1503 г. // Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI вв. Вып. IV. М., 1988. С. 811.

ложности полемических источников о «секуляризационном» Соборе 1503 г.»⁴⁵ А. И. Алексеев⁴⁶ не отрицает рассмотрения Собором вопроса церковного землевладения. Мы склонны признать его мнение, поскольку противоречивость источников, скорее всего созданных авторами с разными идеологическими воззрениями, служит подтверждением того, что вопрос секуляризации на соборных слушаниях 1503 г. имел место.

Тем не менее, мы сомневаемся, что прп. Нил стал инициатором приписываемой ему дискуссии. Поэтому второй вопрос, который является предметом нашего рассмотрения, — о достоверности выступления прп. Нила Сорского на Соборе 1503 г. с инициативой реформировать сложившуюся имущественную практику общежительных монастырей.

Исследователей, скептически относящихся к свидетельствам источников о факте противостояния прп. Иосифа Волоцкого и прп. Нила Сорского, в большей степени интересует «Письмо о нелюбках», памятник 40-х годов XVI века, свидетельствующий о выступлении белозерцев с протестом против монастырского землевладения.

Историография вопроса такова: А. А. Зимин⁴⁷, Я. С. Лурье⁴⁸, Г. Н. Моисеева⁴⁹, Н. К. Никольский⁵⁰, Д. Островский⁵¹ и А. И. Плигузов⁵² высказывают сомнение в достоверности «Письма о нелюбках». Е. В. Романенко, напротив, считает, что «оно содержит достоверные сведения уникального характера»⁵³.

⁴⁵ Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — нач. XVI вв. С. 248.

⁴⁶ Там же. С. 294.

⁴⁷ Зимин А. А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. Т. IX. Л., 1953. С. 170; Об участии Иосифа Волоцкого в Соборе 1503 г., в кн.: Послания Иосифа Волоцкого. С. 373–374; Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. С. 205.

⁴⁸ Лурье Я. С. Мнимые послания Нила Сорского Паисию Ярославову // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. XVI. С. 460.

⁴⁹ Моисеева Г. Н. Об идеологии нестяжателей // История СССР. 1961. № 2. С. 92.

⁵⁰ Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. // ОЛДП. СПб., 1897. Вып. 113. С. XL.

⁵¹ Ostrowski D. A «Fontological»... P. 120, 227.

⁵² Плигузов А. И. Соборный ответ 1503 г. ... С. 812.

⁵³ Романенко Е. В. Взгляды Нила Сорского на проблемы личной собственности монахов и корпоративной собственности монастырей // Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. М., 2011. С. 76.

Приписывание Нилу Сорскому намерения расселить всех монахов по пустыням⁵⁴ не соответствует самой практике скитской жизни: в скит самого преподобного принимались только монахи, прошедшие искус в общежительном монастыре. Таким образом, о подлинном отношении прп. Нила Сорского к вопросу церковного землевладения можно судить только на основании литературного наследия самого преподобного. Подвижник, как это следует из его творений, монастырского землевладения не отрицал: «А делать то, что возможно под кровом. Если в общежитиях по нужде похвально и под открытым небом, [например], упряжку волов гнать пахать и иное что-либо тяжелое своими силами делать, говорит Божественное Писание, то для живущих уединенно это достойно укора»⁵⁵. Исходя из вышеуказанного «Устава» прп. Нила, можно заключить, что для общежития допустимо выполнение сельскохозяйственных работ, в частности, вспашка поля, что предполагает и обладание землей. Следовательно, Нил Сорский не выступает против монастырского землевладения в принципе.

---

⁵⁴ Прп. Иоанн Лествичник пишет, что «желающие истинно работать Христу прежде всего да приложат старание, чтобы при помощи духовных отцев и собственным рассуждением избрать себе приличные места и образы жизни, пути и обучения: ибо не для всех полезно общежитие, по причине сластолюбия. И не все способны к безмолвию, по причине гнева; но каждому должно рассматривать, какой путь соответствует его качествам... Все житие монашеское содержится в трех главных устройствах и образах подвига: или в подвижническом уединении и отшельничестве; или в том, чтобы безмолствовать с одним и, много, с двумя; или, наконец, в том, чтобы терпеливо пребывать в общежитии» (Преподобного отца нашего Иоанна Лествичника, Лествица. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. С. 9). Таким образом, аскетические представители традиции христианского Востока очень осторожно относятся к вопросу выбора формы монашеского служения. «Лествица» прп. Иоанна была известна на Руси, скорее всего проникнув туда из Болгарии, где она была переведена уже в X–XI вв. с греческого на славянский язык. В XIV в. сделан был в Сербии другой перевод, при участии Георгия Бранковича. Прп. Нил цитирует «Лествицу» (Нил Сорский, прп. Устав о скитской жизни (новый русский перевод). Екатеринбург, 2002. С. 84), будучи знаком с этим памятником. Возможно, прп. Нил Сорский мог познакомиться с произведением на языке оригинала, так как, по мнению исследователей, владел греческим. (См.: Отчет профессорского стипендиата Георгия Левицкого о занятиях в 1889–90 гг. // Христианское чтение. 1895. Вып. 2–3. С. 296). Мы считаем, что сведения источника о призыве прп. Нила расселить монахов по пустыням являются недостоверными, поскольку он не мог подвергнуть точку зрения прп. Иоанна обструкции.

⁵⁵ Нил Сорский, прп. Устав о скитской жизни. С. 7.

Необходимо отметить, что прп. Нила больше волновало нравственное состояние иноков общежительных монастырей. Как нам представляется, в следующих строках преподобный осуждает именно их гордыню: «А если местоположением монастыря кичиться и тем, что он лучше и братии в нем множество, — это гордыня мирских, сказали отцы; или по установившемуся ныне обычаю владением селами, приобретением многих имений и преуспеянием в славе мирской [величаться] — о них что скажем?!»⁵⁶

Г. М. Прохоров обратил внимание на пометы, сделанные рукой преподобного Нила на полях переписанных им житий. Они относятся к текстам, в которых говорится о скупости, жестокости, нестраннолюбии, сребролюбии. «Зрите, немилостивые, — написано рукой преподобного. — Сие зело страшно». Его волнуют, прежде всего, вопросы, связанные с недостойным поведением иноков. Примеры же нестяжания и избежания мирской славы он выделяет как достойные подражания. Пометы «зри» относятся к вышесказанному (Житие Илариона Велико-го, удалившегося в Египет к язычникам)⁵⁷. Акцент переносится Нилом в область личной морали, становится предметом и средством монашеского деланья.

Таким образом, мы видим, что первый русский «нестяжатель», прп. Нил, — человек глубоких аскетических взглядов, отстаивающий свободу пустынножителей от имущественной зависимости. Объектом полемики могла быть проблема церковно-государственных взаимоотношений. «Церковь виделась «нестяжателями» как духовный пастырь общества с правом независимого мнения и критики княжеской политики, а для этого нужно было как можно меньше зависеть от богатых пожалованных светской власти»⁵⁸, — пишет по этому вопросу С. Ю. Яхимович.

Отношение к полемике с представителями противоположных взглядов было у прп. Нила критичным. «Не подобает же на таковых и сло-

⁵⁶ Там же. С. 59.

⁵⁷ Прохоров Г. М. Нил Сорский и его место в истории русской историографии // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / подг. Г. М. Прохоров. 2-е изд., испр. СПб., 2008. С. 5–9, 40–41.

⁵⁸ Яхимович С. Ю. Спор «иосифлян» и «нестяжателей» на фоне русской истории XV — начала XVI веков // Сайт «Самый Восточный: Информационно-просветительский портал Хабаровской епархии». URL: <http://www.pravostok.ru/ru/journal/jhistory/?id=1449> (дата обращения: 12.12.2014).

вом наскакивать, ни поносить, ни укорять их, но надо предоставить это Богу», — предостерегает адресата своего послания Гурия Тушина от бесед с пекущимися «о прибыли монастырского богатства и стяжании имуществ» Нил Сорский.

В «Уставе» прп. Нила находим такие слова: «Подобает делать и так: избирать всегда последнее место и на трапезах, и на собраниях среди братии, худшую одежду носить, постыдные труды и молчание любить, предварять, не ленясь, низким поклоном при встречах братию и не превозноситься в беседах, не быть любителем словопрений и бесстыдным, не выказывать себя **и не желать свое слово вставить**, хотя бы оно и казалось хорошим»⁵⁹.

Таким образом, свидетельство «Письма о нелюбках» о прп. Ниле как инициативном «родителе» возникшей на Соборе 1503 г. дискуссии относительно церковного земельного имущества является, на наш взгляд, легендой.

Вопрос о возникновении легенды и авторстве последней необходимо, по нашему мнению, рассматривать, отвечая прежде на другой вопрос: кому было выгодно создание данной легенды? Рассмотрев практику нестяжательства у прп. Нила Сорского, как подражание подвижнической традиции сознательного и добровольного отказа от внешних благ ради внутреннего совершенствования, мы в лице его последователей можем видеть радикальную трансформацию идеи и формы данной традиции.

Деятель, которого в отечественной историографии принято считать преемником прп. Нила в качестве главы партии нестяжателей, инок-князь Вассиан Патрикеев, в своих многочисленных произведениях отстаивает идею абсолютного отказа от монастырской недвижимости, хотя сам, собственно, проживает в условиях, которые теоретически не приемлет. Вассиан Патрикеев жил в Симонове монастыре. Мы замечаем интересную закономерность: монастырь принимает в дар земли⁶⁰, о чем свидетельствует наличие следующих актов, в частности, «Акт № 460. 1513 г. сентября 16. — Данные душеприказчиков кнг. Евдокии, вдовы Федора Ивановича Стригина Оболенского — старцев Троице-Сергиева монастыря Родиона Кострова

⁵⁹ Преподобный Нил Сорский. Устав о скитской жизни... С. 58.

⁶⁰ О землевладениях «нестяжательских» монастырей см.: Алексеев А. И. Под знаком конца времен... С. 184.

и Варсонофия Гомзякова, арх[имандриту] Симонова монастыря Касьяну на с. Коренево с дд. Лыцово, Высокое, Гумнище и др. в Дмитровском у.»⁶¹. Жалованные грамоты встречаем в актах 464, 465⁶² и др.⁶³

«Вел[икий] князь постарался обставить и жизнь Вассиана более удобно <...> Зиновий Отенский <...> обвиняет его в том, что он ел лучшие блюда, пил редкия вина (романею) (бургундское вино. — А. М.), бастр (канарское вино. — А. М.), мушкатель, рейнское белое, доставлявшиеся от княжеского стола, и пользовался разными удобствами и, в противоположность этому, дает изображение печальной и бедственной жизни обвиняемого им землевладельческого монашества»⁶⁴.

А. И. Алексеев пишет, что основной темой критики для Вассиана был не сам факт наличия монастырских земель, а «пристрастия»⁶⁵ к ним. «Под “пристрастием” здесь, очевидно, имеется в виду не простая жадность, но глубоко принципиальный для князя-инока момент. Обличается не просто обладание селами, издавна служившее источником обеспечения монашеских корпораций, осуждается способность монастырей аккумулировать богатства»⁶⁶.

В отношении к государственной власти Вассиан был далек от нестяжательского представления о паритете государства и Церкви, поскольку, по отзывам современников «был великой и временной человек у государя великого князя»⁶⁷. В условиях своей государственной деятельности князь-инок Вассиан принимал решения, не согласные с духом аскетизма прп. Нила.

---

⁶¹ Русский дипломатарий. Вып. 2: Архивные материалы по истории Москвы. М., 1997. С. 145.

⁶² Там же. С. 146.

⁶³ Во второй половине XVI в. Симонов монастырь по скорости роста своих земельных владений занимал пятое место в стране после Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского, Макарьева-Калязинского и Костромского Ипатьевского (*Веселовский С. Б.* Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI в. // Исторические записки. 1940. № 10. С. 101).

⁶⁴ *Иконников В. С.* Максим Грек и его время. Историческое исследование. Киев, 1915. С. 397–398.

⁶⁵ *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен... С. 185.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки / изд. подгот. Н. Н. Покровский; под ред. С. О. Шмидта. М., 1971. С. 107.

Таким образом, в «нестяжательстве» позднего периода просматривается удаление от аскетических идеалов белозерских подвижников. По сравнению с преподобным Нилом Вассиан Патрикеев является не подвижником православного духа, а общественно-политическим деятелем, основой деятельности которого является полемика, совершенно не подкрепленная формой собственной жизни⁶⁸.

Для Вассиана Патрикеева легенда о прп. Ниле как идейном инициаторе дискуссии относительно церковной недвижимости на Соборе 1503 г. крайне важна, с ее помощью легко указать на системность и идеологическое единство раннего аскетического нестяжательства с поздним, общественно-полемическим, рассчитанным только на теоретическую деятельность.

«Письмо о нелюбках» следует считать явлением полемической мысли книжников Иосифо-Волоцкого монастыря. Автор использует в произведении рассказ о преданной огню книге, который тесно перекликается⁶⁹ с помещенным в Волоколамский патерик⁷⁰ рассказом об оскверненном причастии⁷¹ и с рассказом о священнике, «хотящем» служить Литургию об убийце⁷². Вероятнее всего, данная тема имеет отношение к одной взятой из византийского наследия литературной традиции, тесно связанной с Иосифо-Волоцким монастырем.

---

⁶⁸ А. И. Плигузов считает причиной трансформации отечественного нестяжательства в лице инока Вассиана Патрикеева перемену условий его жизни. В частности, историк пишет: «Вассиан Патрикеев, ученик Нила, после смерти своего старца покидает Нилову пустынь и становится членом монашеской корпорации общежительного великокняжеского ставропигиального Симонова монастыря. Быт этого и других общежительных монастырей не соответствовал и не должен был соответствовать «Преданию» Нила, и Вассиан, памятуя о своем монашеском «обещании», ищет другой способ согласовать учение сорского подвижника со «стяжательской» практикой симоновской монашеской корпорации. Поиски опального князя начинаются как раз с тех истин, что были сформулированы Нилом, — с провозглашения приоритета этических добродетелей иноков и введения мер, отгораживающих монахов от мирской деятельности, в том числе от накопления и расходования «стяжаний» (Плигузов А. И. Полемика в Русской Церкви... С. 278–292).

⁶⁹ На сюжетные параллели указывает Я. С. Лурье (*Лурье Я. С. Патерик Волоколамский // СККДР. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 2: Л-Я / АН СССР. ИРЛИ; отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1989. С. 164–165.*

⁷⁰ Волоколамский патерик // Богословские труды. М., 1973. №. 10. С. 177–222 (с купюрами).

⁷¹ Там же. С. 179–180.

⁷² Волоколамский патерик... С. 190.

Так как легенда о Ниле Сорском была напрямую выгодна Вассиану Патрикееву, но не нашла свое отражение в литературном наследии самого полемиста, скорее всего, она была сформирована в период после заключения Вассиана в Иосифо-Волоцкий монастырь.

А. И. Алексеев пишет о том, что «автор «Письма» обнаруживает уважение к Иосифу и полностью разделяет его позицию»⁷³. Подкрепляет свое мнение автор следующими местами памятника: «И Божьими судьбами на их (нестяжателей. — А. М.) воле не ссталося»⁷⁴, «И князь великий Василей Иванович всеа Руси не попусти сему быти»⁷⁵, «И князь великий Иосифа послушал»⁷⁶. Мы не можем согласиться с А. И. Алексеевым. Прочитрованные им строки, скорее, свидетельствуют о стороннем взгляде автора на описанные им события. Собственно, эти слова можно истолковать как полное сожаление о случившемся. Таким образом, они не опровергают нашего мнения о влиянии Вассиана Патрикеева на автора указанного источника.

По мнению историков П. М. Строева⁷⁷, Д. Островски⁷⁸, А. И. Плигузова⁷⁹ и Л. А. Ольшевской⁸⁰, автором «Письма о нелюбках» мог быть Вассиан Кошка, Возьмицкий архимандрит, который, вероятно, был знаком с Вассианом Патрикеевым, находившимся в заточении, но это не является свидетельством его заинтересованности в фальсификации фактов⁸¹. Данную атрибуцию отвергает А. И. Алексеев, основывая свое мнение на данных филологического анализа: известные произведения Вассиана написаны им с вкраплением эпитетов собственного уничижения. Необходимо указать еще на одно обстоятельство, которое не позволяет говорить об авторстве Вассиана Кошки. Этот средневековый книжник был пере-

⁷³ Алексеев А. И. Под знаком конца времен... С. 261.

⁷⁴ Письмо о нелюбках... С. 367.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Строев П. М. Библиографический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 44–45.

⁷⁸ Ostrowski D. A «Fontological» Investigation of the Muscovite Church Council of 1503. P. 120, 227.

⁷⁹ Плигузов А. И. Соборный ответ 1503 г. // Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI вв. Вып. IV. М., 1988. С. 811.

⁸⁰ Ольшевская Л. А. Вассиан Кошка — волоцкий агиограф XVI в. // Документальное и художественное в литературном произведении. Иваново, 1994. С. 133–148.

⁸¹ Там же.

писчиком и редактором Волоколамского патерика⁸², в состав которого входит повествование о преподобном Макарии Калязинском, к святости которого и возможному прославлению отрицательно относился Вассиан Патрикеев⁸³. Следовательно, включивший в состав патерика сведения о прп. Макарии не мог находиться под влиянием Вассиана Патрикеева.

А. И. Алексеев называет автором «Письма о нелюбках» Досифея Топоркова⁸⁴. Мы считаем, что он не мог быть автором данного памятника, так как при написании одного из своих поздних произведений — «Слова надгробного»⁸⁵ Иосифу Волоцкому — он не упоминает о Соборе 1503 года. Если бы он был автором «Письма», то наверняка вставил бы в «Слово надгробное» сведения о возникшей дискуссии.

Вторым аргументом не в пользу авторства Досифея является то обстоятельство, что «на суде 1531 г. он выступил свидетелем против Вассиана (его показания опубликованы в кн. Н. А. Казаковой). Последний на том же суде отозвался о нем следующим образом: “Старец великой, доброй, у меня в кельи бывал многожды”. Это свидетельствует о том, что Вассиан ценил Д[осифея] Т[опоркова] как интересного собеседника, хотя они и являлись идейными противниками»⁸⁶.

Третьим аргументом, не позволяющим приписывать авторство «Письма о нелюбках» Досифею Топоркову, является его родственная связь с прп. Иосифом Волоцким. Острая полемика последнего с Вассианом Патрикеевым делала фактически невозможным сближение Досифея с иноком-полемистом.

В результате исследования можно сделать следующие выводы:

нестяжательство прп. Нила Сорского имело аскетическую направленность, согласную с традицией христианской Церкви;

нестяжательство Вассиана Патрикеева — это теоретическая общественно-политическая деятельность, не имеющая ничего общего с аскетической практикой прп. Нила;

⁸² Архиепископ Пителим (Нечаев) (с 1986 г. митрополит Волоколамский) считал, что Вассиан мог быть либо переписчиком, либо владельцем (*Пителим (Нечаев), архиеп.* О Волоколамском патерике // Богословские труды. М., 1973. №10. С. 175).

⁸³ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 297.

⁸⁴ Алексеев А. И. Под знаком конца времен... С. 263.

⁸⁵ Слово надгробное Иосифу Волоцкому / изд. К. И. Невоструевым. М., 1865.

⁸⁶ Дмитриева Р. П. Досифей Топорков (Вощечников) // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 201.

Иеромонах Антоний (Малинский)

сведения источников позволяют говорить о начале секуляризационной дискуссии в начале XVI века, но недостоверны в отношении дискуссионной деятельности прп. Нила на Соборе 1503 г.;

легенда об инициативе соборных обсуждений относительно церковных землевладений была выгодна Вассиану Патрикееву, так как позволяла системно связать полемическую деятельность с авторитетом прп. Нила Сорского;

автором легенды о выступлении прп. Нила на Соборе 1503 г. является умеренный иосифлянин, сознательно внесший ее в свой литературный памятник под влиянием Вассиана Патрикеева.

Тем не менее, вопрос об авторстве «Письма о нелюбках» остается открытым и требует глубокого исследования.